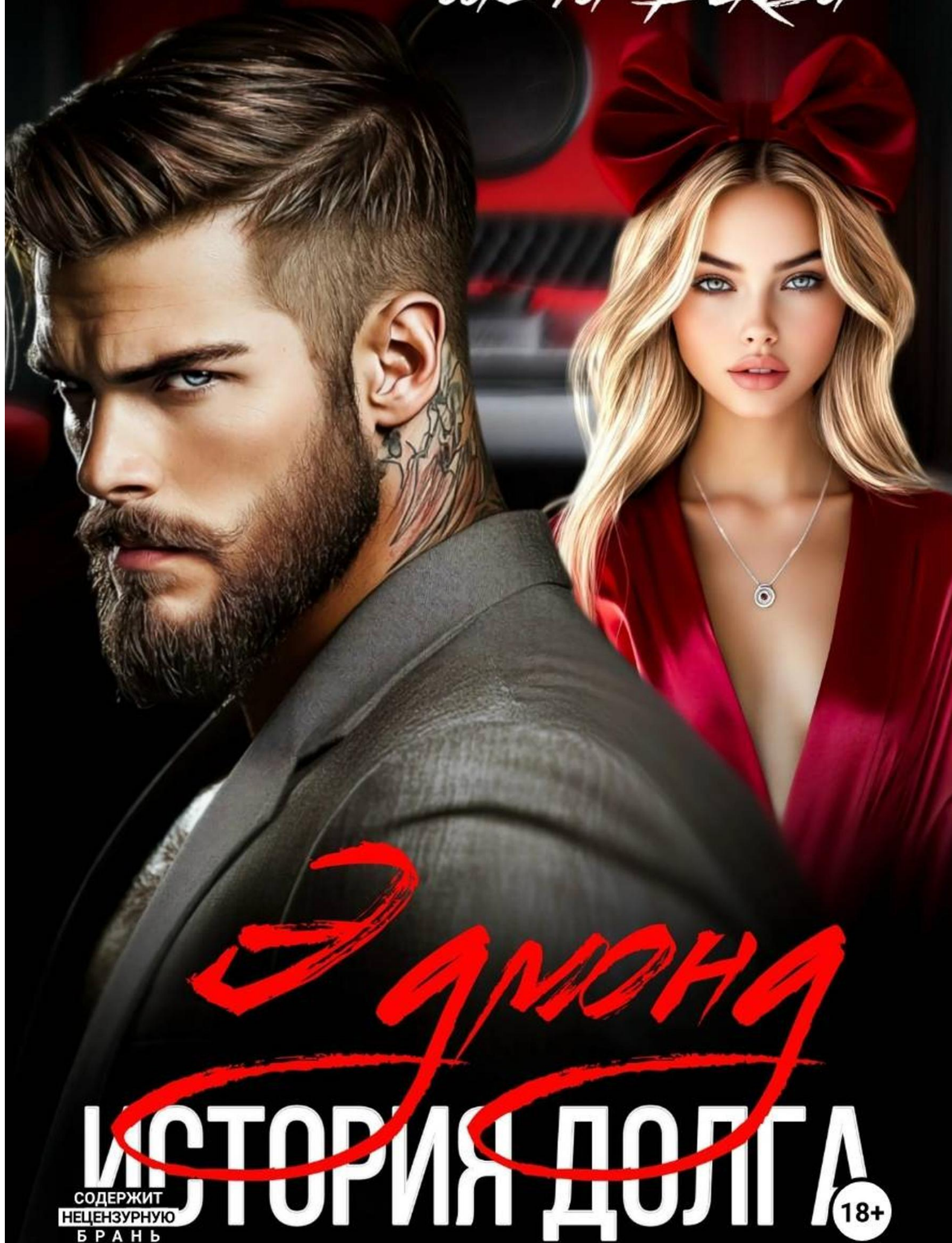

МЭН ДЖЕИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мэри Джей

Эдмонд. История долга

«Автор»

2026

Мэри Джей

Эдмонд. История долга / Мэри Джей — «Автор», 2026

— Сколько ты стоишь? Меня бросает в жар. Он произнёс это так спокойно, безразлично, словно обсуждал цену на бутылку вина или дорогие часы.— Что? — мой голос звучит слабо, слишком тихо в этой огромной комнате. Он делает шаг вперёд, сокращая дистанцию.— Ты ведь здесь не просто так, — голос низкий, хриплый, почти ленивый. — Я купил тебя. Слова падают на меня тяжелыми каплями. — Нет... — я качаю головой, пятаюсь назад. — Это ошибка.— Ошибка? — усмешка кривит его губы, но в глазах нет ни намёка на веселье. — Ты правда думаешь, что я допускаю ошибки?— Я не на аукционе, — мой голос дрожит, но я сжимаю кулаки, заставляя себя говорить. — Никто не может меня купить. Я... я не вещь, — заикаюсь. Он не отвечает. Просто протягивает руку и касается моего подбородка. Одно лёгкое движение — и мое лицо оказывается в нескольких сантиметрах от его. Его пальцы проходят по моей щеке, замирают на шее. Я хочу отстраниться, но тело меня не слушается.— Я возьму всё, что мне причитается.

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	27
Глава 7	29
Глава 8	31
Глава 9	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Мэри Джей Эдмонд. История долга

ПРОЛОГ

– Ты знаешь, почему ты здесь?

Голос разрезает тишину, заставляя меня вздрогнуть. Он глубокий, хриплый, будто проникший под кожу.

Я стою у массивных дверей кабинета, сжимающая подол халата. Красный, дорогой, лёгкий, почти невесомый. Мой муж, мой предатель, отдал меня.

– Скажи мне, – его голос приближается, но он не движется. Просто наблюдает. – Что ты чувствуешь?

Я поднимает взгляд. Мужчина, сидящий в кресле, кажется высеченным из камня. Чёткие линии лица, холодные серо-голубые глаза, легкомысленно расстёгнутый воротник дорогой рубашки. Он выглядит так, будто мир вращается вокруг него.

– Ты... ты не можешь... – слова путаются на языке.

– Не могу? – он подаётся вперёд, локти на коленях, пальцы сплетены в замок. – Напомни, кто здесь решает, что возможно, а что нет?

Я сжимаю губы.

– Я не согласна.

Он усмехается.

– Твой муж согласился за тебя.

Эта фраза бьёт по мне сильнее, чем пощёчина.

– Он не имел права...

– Он имел долг. И предложил тебе в качестве оплаты. Я принял. Конец истории.

Я отступаю назад, но ударяюсь спиной о дверь. Он встаёт. Двигается медленно, без суеты, но с той грацией, от которой сводит живот.

– Ты можешь стоять там, как загнанная в угол мышь... – он оказывается передо мной быстрее, чем я успеваю вдохнуть. – Но ты всё равно моя.

Я резко отворачиваюсь, но его пальцы ловят мой подбородок, заставляя смотреть в глаза.

– Беги, если хочешь. Кричи. Сопrotивляйся. Мне не важно.

Он наклоняется, его губы почти касаются моего уха.

– В конце концов, ты всё равно окажешься в моей постели.

Меня охватывает дрожь. От страха? От злости? Или от чего-то более тёмного, что я боюсь признать?

– Я не вещь, – вырывается из меня.

Он улыбается медленно, лениво, но опасно.

– Теперь ты моя вещь.

И когда его пальцы скользят по моей шее вниз, по ключице, задерживаясь на краю халата, я понимаю – выбора у меня нет.

Глава 1

Яна

Будильник. Напомните мне застрелить того, кто его придумал. Не-на-ви-жу. Единственное, что я ненавидела это просыпаться так рано. На часах 6 утра. За окном полный мрак. Я подхожу к стулу и беру свой халат, быстро накидываю его на себя. Направляюсь на кухню и включаю чайник. Машинально выполняю рутинную работу по дому. Прибираю и готовлю завтрак и обед. Я весь день работаю, не хочу оставлять семью голодной. Чашка крепкого кофе мое спасение. Люблю не могу. Несмотря на то, что она в старой кружке, это не мешает моей любви.

– Малыш, просыпайся, – я бужу сына нежно глажу его по волосам.

Ему пора в школу. Отвезу его в школу и побегу на работу. Сегодня я там допоздна. Срочный заказ, нужно доделать.

– Доброе утро, любимая, – Федя смачно чмокает меня в плечо.

Обычно мой муж не встает так рано. Но кажется сегодня я была слишком шумной.

– Какие планы на день? – аккуратно интересуюсь я, чтоб не вызвать у него приступ ярости.

В последнее время он часто теряет терпение и кричит без причины. Я не злюсь. Понимаю. Он остался без работы. Уже год как. Все на мне. Я еле успеваю, потому что наш сын страдает синдромом аутизма. Ему нужны дополнительные репетиторы за которых я плачу все, что зарабатываю. Я не жалуюсь. Нет. Семейная жизнь не легкая штука. Я сама выбрала Федю, и мы должны держаться вместе и в горе и в радости, верно? Ну тогда хвостик пистолетом, нос выше и встречай меня новый день.

– Пока никаких, наведуясь к Игнату, – бубнит невнятно муж.

– Этот твой Игнат мне совсем не нравится, – искренне негодную.

– Он и не должен, – отвечает муж запихивая бутерброд с колбасой в рот одним движением, который я приготовила для сына, – у нас бизнес план, вот увидишь, как я разбогатею.

Я буду только этому рада. Я устала работать за нас двоих.

Федя моя университетская любовь. Он был на два курса старше меня. После окончания наши пути разошлись. Я настырно работала в поте лица, стараясь создать свой бизнес вместе с подругами. И случайно 3 года назад встретила Федора. На мое удивление он сразу меня узнал. Начал ухаживать. Был таким галантным. Потом он сделал мне предложение, и мы сыграли свадьбу. Все, как у всех, ничего необычного. Мы даже один раз стояли на грани развода, когда он привел в дом своего сына от первого брака. Как оказалось он уже успел один раз вступить в эту реку и даже имел ребенка. Тогда я места себе не находила, но Илья был таким замечательным мальчиком, да еще и с таким синдромом. Я не смогла уйти от мужа и оставить их одних. Женщина, которая родила его, полностью от него отказалась и передала в руки отцу. Она даже подписала все документы, полностью передавая опеку Феде. Все потому что я полностью согласилась взять малыша и воспитывала, как своего. Это пошатнуло мое доверие к мужу. Но я прикипела к мальчику, полностью считая его своим. Федя не особо умел о нем заботиться. Дети с таким синдромом вспыльчивы и не умеют хорошо разъясняться. У Ильи еще и плохо развита речь. Федя не уступает сыну в характере. Он вечно кричит на сына, вместо того, чтоб просто уступить и попытаться понять его.

Первый год я активно пыталась забеременеть, но у меня не получалось. На второй год надежда угасала и я отправилась на лечение. Прошел еще год, а я так и не забеременела. Федя был здоров, он даже не проверялся, ведь у него уже был сын, а значит проблема была во мне. Мы никогда не говорили вслух об этой проблеме, и о том, что возможно я бесплодна. За это я была бескрайне благодарна супругу. Он был деликатен в том плане.

Может поэтому я так сильно прониклась Илюшкой, и видела в нем своего сына. Ведь собственное дитя кажется Господь мне не дарует.

Сын заходит на нашу маленькую кухню. У нас уютная двухкомнатная квартира. У сына отдельная комната, мы с Федором спим в зале. Сначала мы все спали на одной кровати, и мы не могли заниматься любовью. Потом Федя решил оставить комнату сыну, чтоб мы могли остаться одни. Даже смешно. Секс у нас в последний раз был в прошлом году, а на дворе уже весна. После появления сына мы словно отдалились и жили вместе по инерции. А тот случайный секс длился от силы 2 минуты, он кончал даже полностью не войдя в меня. Отвратительная правда, которую я скрываю от всего мира. Для других мы счастливая пара, которая растит «особенного» ребенка. Думаю, будет лишним говорить, что до этого всего секс с Федей был таким же миссионерским. Все как обычно. Никаких оргазмов. Мне приходилось доводить дело до конца в ванной, после всего. Я читала, что по статистике всего у 2 пар из 5 в обязательном порядке оргазм у женщины. Поэтому доверилась этой статистике и довожу дело до пика пальчиками.

Стыжусь ли я этого. Возможно. Говорили мы об этом с мужем? Нет. Планирую? Точно нет.

Я давно, как взрослая девочка. Плакать и жаловаться не в моих правилах. У меня бывают напряженные дни и мне иногда просто необходимо расслабиться. И это мой единственный способ. Я не пью и не курю. Не принимаю запретные вещества. В клубы не хожу. Денег нет. Надо же как-то себя радовать? Я даже присмотрела для себя мастурбатор, только проблема, где его спрятать.

С виду кажется, что у меня все хорошо и я счастливая жена и мать. Но порой я тихо рыдаю в душе, потому что накопилось. Потому что я не умею делиться своими бедами с другими, плакаться в жилетку.

Это у меня с детства. Мама запрещала нам с сестрой жаловаться. «Не скули. Хватит вызывать у людей лишь жалость к себе» всегда повторяла она. Это превратилось в стиль жизни. Сколько бы не было больно, никто никогда не видел. Это всегда оставалось глубоко во мне.

Выходим с сыном и бежим на автобусную стоянку. Сын в школу. Я в нашу с девчонками мастерскую.

Нас четверо: Жаклин, Мелина, я и Алиша. Мы подруги с университета и решили вместе открыть этот бизнес. Отец Жаклин был нефтяником и для нее это все было, как местом для времяпровождения и забавы. Алиша была очень ответственной в отличии от нее, но она тоже была из обеспеченной семьи. Чего только стоила ее спортивная машина, на которой она разносила наши заказы. Единственные, которые действительно здесь пахали ради денег это я и Мелина. Мелина хоть и девушка свободная, не обремененная семейными обязательствами.

Каждый раз заходя сюда я надевала улыбку, маску беззаботности и оставляла за дверью свои семейные драмы. Жаклин просто их не поймет, Мелина помешана на Жаклин и все делает ровнясь с ней, а Алиша была слишком чуткой и в то же время боевой, и я не хотела обременять ее своим грузом. Уверена Алиша бы вмешалась и запретила бы мне так много работать. Она бы позвонила моему мужу и указала ему на его место. Она кое, как смирилась с небрачным ребенком и до сих пор злится на моего Федю. А еще у нее брат в погонах, высокая должность, и ее будет сложно остановить.

Поэтому я создала видимость идеальной семьи, чтоб она ничего не заподозрила и не стала подыскивать Федору работу вместо него. Потому что, как я уже поняла мой муж не особо ее искал.

Продвигать наш бизнес нам помогала моя сестра Анна. Настоящая красавица. Она у меня жила в Дубае и была смм-щицей. Хорошо зарабатывала и нам помогала с соцсетями. Она была моей младшенькой, и я ею безгранично гордилась. Мне даже было неловко. Но она ежемесячно высылала деньги для сына. Ничего не комментируя. Все тихо смирились с моим выбором быть мамой Ильи.

В мастерской я была не только художником, я еще и взяла роль бухгалтера. Лучше сама буду брать эти деньги. Все равно я проходила курсы, а мне сейчас любая денюжка нужна.

Девочки согласились, и я теперь получала зарплату за бухгалтера и свою долю от мастерской. Правда работы было выше крыши. Иногда на нас валились заказы. Но вы сами понимаете, что на этом не разгуляешься, если учесть, что нас четверо, прибыль делиться на столько же, плюс налоги, материалы и все дела. Может и девочкам хватало, ведь они не содержали семью и больного ребенка, а вот мне всегда было мало. Я уже пол года, как с одной и той же сумкой. Даже вон вся кожа на ручках ободралась, но я пока не могу позволить себе лишние расходы. У Илюшкиного логопеда скоро день рождения, я должна купить преподавателю подарок. А это уже одна стоимость моей сумки. Так что возможно в следующем месяце. Когда Федя наконец начнет работать.

Сегодня Алиша должна отвезти важный заказ нашей самой богатой клиентке. Девочки рано уходят с работы.

– Мы с Мели хотим пройтись по магазинам, тебе даже предлагать не буду ты вечно отказываешь, – Жак надувает губки, чтоб освежить помаду.

– Правильно делаешь, кому то нужно работать, у меня отчеты, – улыбаюсь я, – удачного шоппинга.

Когда мастерская пустует, я могу наконец выдохнуть. Порой я сильно устаю от этой беззаботной роли. Может и этих двоих я все еще могу провести, но от глаз Алиши сложно что-либо укрыть, но я запретила ей что-либо обсуждать касаясь моей семьи и она уважает мое решение. Она часто передает сыночку подарки и сладости. Я очень сильно ценю ее заботу.

День изматывает меня до чертиков. Сухость в глазах напоминает, что я уже 4 часа беспрерывно сидела за компом. На часах 8 вечера. Пора возвращаться домой и немного помочь сыну сделать домашнюю работу, хотя он всегда остается после занятий и делает все с репетитором. Я не хочу быть безразличной матерью и если не заниматься, то просто провести с ним время, посмотреть мультики.

Захожу в подъезд и слышу мужские голоса. Они говорят на громких тонах. Поднимаюсь на наш этаж и вижу, что дверь от нашей квартиры открыта, а скорее сломлена. Я не успеваю все обдумать, страх за сына берет вверх. В ужасе я кидаюсь внутрь и нахожу леденящую душу картину.

Федя на коленях, описавшись, с кровавым носом, молит двух громил не убивать его.

Я останавливаюсь на месте на дрожащих ногах, удерживаясь об стену. В противном случае я точно повалюсь. Перед глазами все плывет. Страх за сына. Где он? Мысленно задаюсь вопросом. Девочка, которой я плачу деньги, должна была проводить его домой к 5, он должен быть дома. Боюсь озвучит вопрос вслух. Не хочу привлекать внимание незнакомцев на ребенка. Эти амбалы выглядят слишком устрашающе. Прячусь у стены. Хочу понять кто эти люди.

– Я все верну Эдмонду Леопольдовичу, клянусь сыном, верну, даже с процентами, – хнычет муж, а меня бросает в адский котел.

Кожа начинает зудеть и покалывать от нервозности и непонимания. Сжимаю сумочку до боли в костяшках.

Один из них приставил ко лбу Феде пистолет и я вскрикиваю, когда слышу очередную угрозу. Этим я выдаю себя и свое укрытие. Второй замечает меня, хватается и резко закрывает мне рот, чтоб я не истерила. Все происходит так быстро. Перед глазами все плывет.

– Смотри кого я тут нашел, – обращается он к другому, – заткнись, – бездушно приказывает он мне, а я плачу ему в руку, омывая ее своими слезами.

– Так, что ты там говорил? Когда вернешь? – первый продолжает свой диалог, полностью игнорируя мое присутствие в комнате.

Мой муж не смотрит на меня словно меня и нету. Он даже не посмотрел, когда меня больно схватили и прижали.

– Не знаю, не знаю, – сопит муж, как настоящая тряпка, – я не знаю. Игнат пропал, не выходит на связь.

– Опять твои сопливые оправдания, босса не ебет, где Игнат, это твои проблемы, я заступился за вас обоих и отвечаете оба, – он обводит дулом лицо мужа, – головой, – припечатывает в конце.

После этого он получает еще один сокрушительный удар в глаз, который мигом заплывает красным. Я кричу в ладонь Второго, но все бесполезно. Его вторая рука пригвоздила меня на месте намертво.

– Не расслышал твоего ответа, когда ты вернешь 6 лямов, – первый вовсю напирает, тыча дулом мужу в рот.

Молчание затягивается. Тот, что держал мужа на мушке щелкает по предохранителю. Показывая, что его терпение кончается. Муж белеет, сливаясь со стеной. Я и вовсе готова потерять сознание.

– Я могу предложить что-нибудь взамен, – наконец подает голос Федя переводя взгляд на меня.

До этого момента он даже не смотрел на меня.

Я с недоумением смотрю на него. Он же смотрит с мольбой в глазах. Какого черта он смотрит на меня? У меня нет таких денег, даже если я продам все свои серебряные украшения, которых у меня совсем мало. Даже если мы продадим всю старую технику нашего дома и всю мою одежду. 6 миллионов рублей. Офигеть. Да за такие деньги я должна пахать, как чернорабочий без выходных и ночей. Или он думает, что я одолжу у своих подруг. Он однажды обмолвился об этом, сказав:

– Хватит играть в мученицу, вон попроси своих мажористых подруг подкинуть тебе немного бабла, хоть отдохнуть куда-нить поедem.

Как же я тогда на него разозлилась. Но я никогда не собиралась ни у кого ничего одалживать. Пусть сам себе зарабатывает на отдых.

А на счет этого долга, я ошарашена информацией. Домой этих денег он точно не приносил. И я ни гроша ломаного не видела.

Мысли хаотично прыгают с одной крайности в другую.

Может все же попрошу у подруг на этот раз. Буду молить и выслушивать их недовольные фразы, мол они же говорили мне, что Федя меня не заслуживает. Но в конце они поддержат меня и соберут эту сумму. Сестре тоже позвоню.

Эти люди не выглядят дружелюбными. Они точно убьют его за эти деньги. Лучше все же взять займы. Спасти мужа, мою семью.

В голове уже представляю разговор со всеми, и меня начинает тошнить от собственной никчемности. Но страх за мужа перевешивает все.

– Точнее выражайся, я уже устал от твоего сучьего нытья, никчемный кусок дерьма, – первый снова бет его носком своего ботинка, призывая не тормозить и скорей выкладывать суть.

Я отшатываюсь словно это меня ударили, а не мужа. Его боль проносится по мне. В душе ноет от сострадания.

– Вон жену мою, Яну возьмите. Она у меня девка огонь. Сиськи третий размер, талия песочные часы, рабочий ротик, охуенная женщина, клянусь сыном, она пиздата, одна ночь с ней, как день в раю, – муж осыпает меня грязными комплиментами.

Он обманывает этих двоих нагло теряя всякую честь. Даже сыном клянется. Я никогда не делала ему минет, да и никому никогда не делала. Я толком сексом то и с ним не занималась. Что он выдумывает? Зачем такое говорит? Мой рот крепко закрыт, не то бы я все отрицала. Он обрисовал меня, как отменную шлюху с панели, теперь эти двое изнасилуют меня, а мне потом

жить с этим. От этих мыслей я заливаюсь новыми слезами. Да как он мог так меня кинуть. Задыхаюсь от обиды и боли.

Первый оставляет мужа и проходи ко мне.

– Разденься, – командует он.

Второй отпускает меня, и я быстро отскакиваю от них. Кричать не собираюсь, он тычет дулом пистолета перед моим лицом. Голой я еще жить смогу, а вот с дыркой в голове вряд ли. Но смогу ли я жить изнасилованной?

– Нет, не буду, – качаю отрицательно головой.

Второй одним махом срывает с меня одежду, и я начинаю кричать от страха и унижения. На мне все еще остается мое белье, но жуть, как неприятно.

– Заткни ее, – командует первый, жадно осматривая меня.

И второй влепляет мне увесистую пощечину. Я теряю зрение на несколько секунд. Рот наполняет вкус метала. Кровь. Оседаю на стену, но чьи-то руки держат меня ровно.

– Хороша, – заключает первый, – но я не могу решать за ДОМа, он сам решит, как с ней быть, брать ли твой откуп от долга или нет. Поэтому мы заберем ее завтра для окончательного решения босса. Только приведи ее в порядок, Федорушка. Босс не любит грязных шлюх, он к ней даже не подойдет если она будет в таком виде.

Это они меня до такого довели. Я не была вся в слезах с размазанной тушью и кровавым лицом. Да и грязной шлюхой никто не смеет меня называть. Федя мой первый и единственный мужчина.

Федя покорно соглашается и все время повторяет «будет сделано». От этого еще гаже.

Два гардероба покидают наш дом. Федя смотрит на меня своим одним здоровым глазом, который я собираюсь выколоть. Я сижу на диване, полностью убитая и душевно раздавленная.

Глава 2

Яна

После их ухода я долго сидела и смотрела в одну точку. Тишина в комнате давила на барабанные перепонки. Но любое слово было излишним. После я молча поднялась с дивана и направилась в ванную. Смыла лицо и нанесла мазь на ранку на губе, которая все время кровоточила. Они больно меня приложили, но ничего выживу, главное не изнасиловали. Направляюсь в комнату к сыну. Он в огромных наушниках играет в какую-то игру. Хорошо, что он ничего не слышал. Быстро одеваюсь и достаю свою походную сумку, начинаю быстро складывать наши с сыном вещи. Я здесь ни минуты больше не останусь.

Через некоторое время заходит Федя. Он заслоняет дверь, следит за моей суею.

– Куда собралась? – зло шипит он.

Его лицо напоминает хорошую отбивную. Даже смотреть противно, хотя он весь сейчас мне противен.

– Подальше от тебя, – говорю я без особых эмоций, чтоб не спровоцировать рану на губ.

– Прости меня, Яночка, – он падает на колени у двери, – прости меня родненькая. Я дебил, кретин, урод, говори все что хочешь, я приму. Я не мог им противостоять. Пойми меня любовь моя. Игнат меня бросил. Задолжал серьезному человеку. Если бы я им ничего не предложил ты бы вытирала мои мозги со стены.

Я застываю с вещами в руках. На него даже смотреть больно. Его хорошенько избили. Его слова проходит по сердцу ржавым ножом. Представляю сказанное им и вздрагиваю от ужаса.

– Я же говорил, что у меня есть бизнес-план. Мы одолжили у ДОМа, и Игнат слился. Исчез бесследно. Он сбежал с моими деньгами и нашим бизнес-планом, а я остался в дураках. Я теперь покойник, они убьют меня, ты же видела их пушки, а должен был им что-то предложить, – тараторит он без передышки.

– И это что-то Я? Ты совсем офигел, Федя? Ты предложил свою жену вместо долга, неизвестно кому, ты хоть слышишь, что-ты говоришь, – я почти срываюсь на крик, и краем глаза смотрю на сына, который не отрывает взгляда от экрана.

– Знаю, ты меня в праве ненавидеть, но нет другого выхода, Яночка, любовь моя, женушка моя если ты завтра с ними не поедешь ты можешь похоронить меня на следующий день, если найдешь части моего тела, – он давит на меня, вижу даже, как он плачет, – я же, как лучше для нас хотел. Новый дом вон для нас присмотрел, для тебя кольцо с бриллиантом, для Ильи вон новую школу для таких же специальных детей, как он. Я же все продумал, жизнь хотел нам изменить, стать лучшим для тебя, для нашего сына. Я знал, как ты мечтаешь о Ницце. Я и ты, и наш сын.

– И что ты предлагаешь? – я со всей силы сжимаю кусок ткани, голова жутко болит. Она настолько тяжела словно в ней тонна мусора.

– Помоги мне, нам, нашей семье выйти из этой затруднительной ситуации, – молит он приползая ко мне и хватаясь за край моих брюк, – одна ночь, всего одна и мы забудет это, как кошмарный сон. Я прошу тебе твою измену, я смирюсь с этим. Я не хочу умирать, Яночка, не хочу любимая. Если бы я знал, что Игнат такая сволочь не связался с ним, не поставил бы тебя единственную под удар, – Федя целует мои ноги у руки.

Все с меня хватит этого цирка. Я снимаю наушники сына и говорю ему, что мы идем гулять. Пока он надевает обувь я заканчиваю собирать сумку.

– Это твое окончательное решение? – спрашивает Федя видя, как я собираюсь уходить.

– Да, если бы ты попросил еще немного времени, я даже планировала попросить эти деньги у всех знакомых, но ты предложил меня Федя, мое тело, словно я какая то потаскуха,

– отвечаю я на эмоциях, не сдерживая слезы и вижу, как Федя с дерзостью берет ребенка за тоненькую ручку и дергает на себя.

Сын жалобно стонет, и мое сердце разрывается на части.

– Не трогай ребенка, это между нами, – предупреждаю я его.

– Он не твой, он мой, проваливай раз уж так хочешь, бросай нас в беде и уматывай в закат, но он останется со мной, – он снова дергает сына на себя вызывая слезы на его глазах, вижу что у ребенка начнется приступ истерики, – и забудь дорогу в этот дом. Ты оставляешь меня своего мужа, которому клялась в верности в доме божьем. И в горе и в радости, помнишь? – трясет он руку сына, – вот как много значат твои слова. Я так и знал, одно маленькое происшествие и ты уже готова бросить меня с сыном.

Илья, начинает выкрикивать невнятные слова, вырываться. У него часто так бывает из-за своего диагноза. Меня выворачивает от одной лишь мысли, что сын будет биться головой об стену и кричать. Он всегда так делает, когда его настигает такие приступы истерики. Слезы скатываются с моих глаз. Я не в силах больше оставаться сильной.

– Оставь его, Федя, дай нам уйти, – примирительно прошу я, поднимая ладони наверх, будто сдаюсь.

– Попробуй заberi, – рычит он, – я позвоню в полицию и сообщу о похищении ребенка. А еще добьюсь запрета через суд. Ты к нему на километр не подойдешь.

У меня нет никаких документов на Илью, Федя сможет проверить такой гнусный поступок. Он его единственный опекун.

Я сдаюсь.

Я не соглашаюсь отправляться на казнь, как барашек. Но сына я с ним тоже не могу оставлять. Он никогда о нем не заботился, а еще больше травмировал. Последние 3 года были настоящей войной между отцом и сыном. Если я ступлю за порог, он выместит всю злость на ребенке. Я не могу позволить подобному случиться. Я не в силах. Да и мои скудные финансы не позволяют уйти. Да, я решительно собирала вещи, но куда я собиралась? В мастерскую. Решила переспим там эту ночь на диване, а дальше? Дальше даже не знаю. Я так сильно устала.

Укладываю сына, и сама ложусь рядом с ним. Федя куда-то ушел, ну и славно. Видеть его рожу не желаю. Я слишком зла на него, чтоб контактировать. Но в этой ссоре он выиграл. Я отступила и осталась рядом с сыном. Не ушла. Не смогла.

Утром я отвожу Илью в школу, а сама направляюсь в мастерскую. День пролетает быстро. Алиша сегодня отсутствует. Мы все ей названиваем, но абонент не отвечает. Это сильно нас волнует. Я ждала ее весь день, чтоб попросить ее помочь мне. Нет не деньгами. Я хотела, чтоб ее брат помог мне с сыном. Ее брат занимал высокую должность в полиции, и он мог бы уберечь меня с сыном от Феи и вчерашних верзил. Но Алиша наглухо пропала. Ситуация не айс. Мысли разбегаются в разные направления. Я пытаюсь удержать их и собрать воедино, для решения этой проблемы. Моя единственная надежда: это брат Алиши.

Моя последняя надежда растворяется с каждым «абонент временно недоступен».

Выхожу рано с работы. Бегу забрать сына и отправиться с ним в какой-нибудь парк. Проведем там вечер, пока Алиша не объявится. А дальше видно будет.

Так и поступаю. Сын немногословен, у него проблемы с речью и он все время утыкается в мой телефон играя на нем. Мы усаживаемся на лавочке. Я нервно трясусь. Осматриваюсь по сторонам.

Сидим так несколько часов. На часах 9 вечера, а от Алиши нет новостей. Я уже теряю всякую веру на хороший исход. Я же не могу держать ребенка в парке, да еще и голодным. Он уже несколько раз напомнил мне об этом, и я отдала ему конфеты из сумки, которые его не насытили. Федя названивал, каждую минуту делая меня еще более нервной.

Я бы отключила телефон, но боюсь пропустить звонок подруги. Ноги начинают дрожать. Прикладываю ладонь на колени, чтоб утихомирить себя. Не вызывать панику у сына.

Вижу, как по алее в мою сторону направляются два гардероба. Я сразу их узнаю. Быстро хватаю за руку сына и поспешно покидаю свое место. Трезво я понимаю, что не смогу сбежать с сыном далеко, и не хочу, чтоб они что-то ему сделали на зло мне. Встаю на месте и резко поворачиваюсь к ним. Они настигают нас в два счета.

– Вот же тупая девка, я же тебе человеческим языком сказал приведи себя в порядок, бля-ядь, босс будет недоволен, – произносит первый, морщась от моего внешнего вида.

Сегодня я выгляжу хуже, чем вчера. Я даже не нарядилась, волосы в небрежном пучке, и спортивная одежда. Я думала лишь побыстрее встретиться с подругой и попросить о помощи. Мой внешний вид был последним волнующим меня вопросом.

– Можно хоть сына домой отвести? – с мольбой прошу я.

Даже не спрашиваю, как они меня нашли. Федя сдал. Нечего гадать. Он знает об этом месте. Мы часто сюда ходим с сыном.

Верзила без слов соглашается. Я рада что они не обижают детей и не собираются демонстрировать при нем грубую силу. Это может плохо сказаться на его психике. Он приказывает мне сесть в машину, а второй держит за руку сына и проводит его в подъезд.

– Прошу до дома, не то потеряется, – снова прошу я их и второй лишь кивает.

Странно, но сегодня они не такие грубые, как вчера рядом с мужем. То есть Федей. Если так пойдет, он мне будет бывшим мужем.

Второй возвращается, и мы выдвигаемся загород. Мой телефон остался у сына, если бы я его взяла он бы стал сопротивляться и капризничать. У меня не было выбора. Я одна-одинешенька еду неизвестно куда, неизвестно к кому, неизвестно зачем. Хотя известно зачем, только мой хаотичный мозг все отрицает, до последнего не веря в происходящее.

– И че делать будем? – спрашивает один другого, бросая взгляд на меня через зеркало заднего вида.

– Позвони в клуб, пусть подгонят что-нибудь от девчонок, – произносит первый.

Надеюсь на моем надгробии напишут, что я была хорошей матерью. И женой. И другом. Смерть мне не страшна. Я не хочу мучений перед смертью. Обычно сначала насилуют, избивают, режут и потом только убивают. Вот чего я боюсь. Ноги снова подрагивают, и я силой нажимаю на них ладонями пытаюсь унять дрожь. Закусываю губу до боли, забывая о ранке. Кровь течет по подбородку, и я быстро ее стираю рукой. В сумке не нахожу салфеток, а просить у амбалов не буду. Они и так исполнили мою предсмертную просьбу, и отвезли сына домой.

Наверное, время просто помолиться. Я часто хожу в церковь и сильно верю в Бога. Уверена он не даст плохому случиться. Я же никогда ничего плохо не делала, а все хорошее всегда возвращается.

Мы заезжаем в аэропорт, доезжая на машине до самой взлетной полосы. Сердце останавливается от осознания всемогущей власти человека, которому задолжал Федя. Меня усадили на личный самолет. Никогда раньше на таком не летала. Это кажется чем-то фантастическим. Весь салон пуст, только я и двое мужчин. Я так напугана, что даже стараюсь дышать через раз.

С одной стороны я впервые в таком месте, стоит порадоваться, но с другой я в ужасе. Нахожусь в прострации, душа давно отделилась от тела, и я жалкая оболочка самой себя. Оказывается, все настолько серьезно и жутко, раз у этого человека собственный самолет и он не пожалел средств для доставления меня. Надеюсь, он не прибавит это к окончательному счету.

Я подбадриваю себя всяческими мыслями, пока мы не приземляемся. Садимся в машину и я вижу Москву. Была здесь однажды. Пару лет назад. На кастинге.

Столица погружена в глубокий вечер. Дорога длится долго. Заезжаем за кованные и массивные ворота. Первый открывает дверь, и я выхожу. Передо мной настоящий особняк величиной с замок. Он такой красивый. В жизни в таком не была, даже рядом не стояла. Даже у Жасмин не такой шикарный дом, как этот. А они прошу заметить нефтью торгуют. Так чем

же торгует хозяин этого дома раз живет в такой сказке. На ум приходит лишь продажа органов на черном рынке.

Меня не тащат и не волокут по земле. Я сама иду с ними. Чего сопротивляться неизбежному. Я все равно не сбегу. Вести себя, как истеричка тоже не собираюсь. В последний момент у меня даже созрел план. Я просто поговорю с их боссом. Все красиво обрисую. Дам понять, что за Игната и его проделки я платить не собираюсь. Федя тоже молодец. Он шантажирует меня сыном, который болен. Не думаю, что после моей пылкой речи, что то измениться но попытаться стоит. Я буду бороться. Не сдамся без боя.

Дом внутри еще шикарней. Наверное Букингемский дворец и то поскромнее. Они засовывают меня в какую-то комнату.

– Надень все что на кровати, – произносит первый и выходит, – и душ прими, короче обеспеч товарный вид.

Мерзкая фраза злит меня. Проходит по моему самолюбию. Я взглядом быстро нахожу подготовленную для меня одежду. Это красною белье, красный шелковый халат и ободок с большим красным бантом. Мне даже становится смешно от всего сюрра вокруг. У богатых свои причуды. Уверена этот дядька настоящий извращенец. Съеживаюсь от мыслей о предстоящей встрече. Даже не знаю, как быть. Если он будет с лицом ящера и дряхлой кожей меня точно стошнит сразу. Но если он будет ничего себе, я хотя бы смогу держать себя в руках и молить его услышать меня. Хотя о чем это я. Никогда такие мужчины не были привлекательными и сексуальными. Все они дядьки с пузом, потными ладонями и запахом изо рта. Где это вы видели секси боя в роли главаря. Только в романах, он красавчик возглавляющий какую-нибудь криминальную деятельность и имеющего головорезов в подчинении. В реальной жизни, это мерзкий тип с такими же мерзкими предпочтениями.

Прикасаюсь к ткани, она нежная и видно дорогая. У меня никогда такой не было. Не задумываюсь, переодеваюсь. Все равно заставят, какой смысл юлить. Мой муж сам отдал меня на растерзание зверью. Единственное, что мне остается это покориться судьбе и попытаться остаться живой. Хотя уверена психически я точно буду мертва, как минимум покалечена.

Успеваю застегнуть халат в тот момент, когда первый входит, то окидывает меня недовольным взглядом. Я не последовала его словам и лишь переоделась. Он недовольно цокает языком, неодобрительно качает головой, но молчит и зовет меня следовать за ним. Встаем перед деревянными дверьми и первый стучит, прежде, чем зайти. Какие они культурные. Еле сдерживаюсь, чтоб не закатить глаза.

Проходит пару минут и не получив ответа, мужчина все же отпирает дверь.

Охранник входит первым, второй слегка подталкивает меня вперед и я следую за первым. Мы оказываемся в кабинете. Не успеваю рассмотреть обстановку. Не до этого мне сейчас. Единственное, что я ищу это хозяин сего убранства.

Кабинет был пропитан тяжёлым, густым запахом дорогих сигар и мужского парфюма, который будто специально был создан для этого места. Тяжёлый стол из тёмного дерева, полумрак, разбавленный приглушённым светом настольной лампы, и тишина, которая казалась осязаемой. И в этом пространстве, пропитанном властью, он выглядел, как главный герой этой сцены.

Он сидел за столом, откинувшись на спинку массивного кожаного кресла, будто этот трон был сделан специально для него. Свет играл на идеально сидящем костюме, подчёркивая широкие плечи и сильные руки, которые выглядели так, будто могли одним движением разрушить что угодно. Он был высок – даже сидя, он казался неподъемным.

Светлые волосы, уложенные так, что каждая прядь находилась на своём месте, добавляли ему холодного, почти ледяного шарма. Но больше всего цепляли его глаза. Голубые-серые, как штормовое море, они смотрели прямо на меня. В этом взгляде было всё: спокойствие,

расчётливость и власть, которую невозможно было не почувствовать. Они будто прожигали меня насквозь, изучая, оценивая, лишая меня воздуха.

Его лицо с острыми чертами, которые говорили: с ним не стоит шутить. И эта лёгкая полуулыбка – настолько самоуверенная, что я ощущала себя мухой на его плече. Он не сказал ни слова, но мне не нужно было слышать его голос, чтобы понять, что он здесь главный. Это было ясно из его осанки, из того, как он смотрел, из того, как воздух в комнате буквально сгуšťался вокруг него. На шее замечая замысловатую татуировку, которая почти скрыта за воротником рубашки.

Это был мужчина, который привык к контролю. Мужчина, которого либо боятся, либо обожают. Однозначно я в первой категории. Могу возглавить эту партию. Добавьте еще ненависть к его персоне. Хотя он и не стар, но он жуткий.

Мы незнакомы, но он уже вызывает во мне миллиарды отрицательных эмоций.

Я даже застываю на месте удивляясь его виду. Не такого мужчину я ожидала увидеть. Не то что бы это что-то меняло. Он все тот же насильник для меня. Которому без разницы что получить за свой долг: женщину или деньги. Человеческая жизнь не имеет для него никакого значения, да и деньги особо. Разве человек в здравии может обменять 6 миллионов рублей на секс? Ну хотя если они у него в избытке. Нет. Лучше пусть больным детям поможет. Так. Мысли остановитесь пожалуйста.

– Свободны, – кидает он скупое своим амбалам и те в миг исчезают.

Вот сейчас реально становится страшно. Слово его люди могли меня защитить от него. Даже смешно. Просто наедине с ним в одной комнате еще хуже, чем среди людей. Так. Соберись Яна. Что ты там хотела ему сказать. Ну же не тормози. Давай. Черт. Дьявол. Все мысли выветрились из головы и теперь я не могу и слова вымолвить. Язык прилип к небу. В горле настоящая пустыня.

Мужчина встает с места и приближается ко мне. Лучше бы он сидел и не показывал своего стройного и широко тела, как скала. Настоящий камень из мышц, которые даже ткань костюма не в силах скрыть.

Он уверенной походной направляется ко мне. Комната так велика, что ему требуется время. Но он все же доходит, как бы я не мечтала, чтоб пол превратился в лаву и проглотил его по пути.

Нас разделяют жалкие сантиметры. Я даже могу вдохнуть его аромат. Такой же богатый, как и все вокруг. Я же словно нищенка на базаре. Чувство ничтожности покрывает меня с головой. Такой, как он не станет слушать мою браваду. Ему это не интересно. Его время деньги. Мое же время теперь в его руках.

Глава 3

Яна

Минуты тянутся, как часы. Он все еще молчит, но изучает. Он внимательно осмотрел каждую часть моего лица, немного остановился на ранке над губой. Опустил взгляд на окровавленную руку, словно нашел связь откуда кровь. Сделал пометки двинулся дальше. На мне сексуальный наряд, как у самой элитной проститутки. Миллиметр за миллиметром он опускает свой взгляд, проходя по всему моему телу. Оставляя за собой рой мурашек.

Выгляжу нелепо. Словно подарок на день рождение большого мальчика. Чего только стоит этот ободок с бантом. Слава небесам, что меня не заставили выпрыгивать из торта.

– Сними с себя все, и этот несуразный головной убор, – одна фраза от которой меня начинает колотить, но я упорно стою на месте, – проблемы со слухом? – искренне спрашивает он.

Его голос такой методичный, что совсем не вписывается в напряжении бурлящие у меня внутри.

– Сначала обговорим условия, – откуда во мне столько силы воли? Кто ты и куда делась Яна?

Знаю, даже не говорите. Когда твоя жизнь проходит перед глазами, последнее, что тебе остается это хвататься за любую возможность. Дышу через соломинку, настолько критично мало воздуха.

– Дерзкая, – он слегка кривит губы, которые у него к слову, очень пухлые.

Мозг прошу остановись, хватит нести всякую чушь лишь бы абстрагироваться отсюда, нужно быть в теме, не отключайся, пожалуйста.

– Не люблю таких, – продолжает он, возвращая мое внимание.

Его голос звучит спокойно. Глубокий тембр, с ноткой хрипотцы, видимо от сигар.

– Я здесь не по своей воле, да и не я взяла у Вас в долг, – я наконец вспоминаю, что собиралась ему сказать.

Хвала всем святым на небесах. Мои мысли вернулись в мою светлую головушку, так продолжаем.

– Мой м., – замолкаю на полуслове, – Федя взял у вас 6 миллионов рублей, которые обещал вернуть...

– Евро, – отрезает он и с меня сходит вся моя спесь.

Плечи опускаются, а ноги подкашиваются. Подбородок начинает трястись от волнения и нахлынувших слез. Поток мыслей резко врывается в услышанное. Информация сбивает с ног. Бьет по сознанию. Обрушивается словно лавина.

– 6 миллионов евро? – глупо повторяю я, словно это, что-то изменит.

6. Миллионов. Евро. Вот дерьмо. Простите за мой французский. Но, иными словами, я не могу описать всю глубину проблемы, в которую я попала. Он продолжает бесстрастно наблюдать за моими яркими проявлениями эмоций от услышанного.

– Я... я не знала, – с придыханием вырывается у меня чистая правда.

Федя даже об этом умолчал. Он обманул меня. Снова. В который раз.

– Ну вот и узнала, – отвечает он и на его лице ни один мускул не шевелится.

Да что за бесчувственная машина. Он же видит, что информация довела меня до сердечного приступа, но ему все равно.

– Он не сможет оплатить такую сумму, – говорю скорее себе, чем ему.

Сумма в рублях хоть как-то помещалась в моем понимании, и то застряло в горле. А вот евро, тут без вариантов. Может сразу меня здесь застрелить, да я не смогу ему оплатить этот

долг даже за всю свою жизнь. И обзвонив всех знакомых тоже, не соберу такое необъятную сумму.

– Стрелка тикает, время идет, а я не привык тратить свое время на пустые разговоры, – напоминает он о себе, и я снова возвращаю все мое внимание на него.

Впиваюсь взглядом в его лицо. В груди колит. Я даже не могла представить, что все так обернется. Это конец. Безысходность нависла над головой, как топор палача.

– Вы же понимаете, что это смешно? – я пытаюсь слегка улыбнуться, получается глупо, словно я какая-то контуженная, – как вы себе представляете 6 миллионов евро за одну ночь. Уму не постижимо. Может я бедная, но не тупая.

Я качаю головой сама себе удивляясь.

– Шесть ночей, – отвечает он, и немного сгибает шею в бок, разглядывая меня с другого угла, словно что-то на моем лице может поменяться, – у тебя десять секунд, чтоб принять мое предложение.

Я сглатываю так громко, что кажется меня слышно даже за дверью. Мои мысли снова покинули орбиту, я не знаю, что ответить. Разве стоит соглашаться платить за долг Феде? А по-другому никак. Он либо убьет меня или его. Или нас обоих. Расправится даже глазом не моргнет. А дальше? Оставить сына сиротой? Мысли о сыне сжимают мое сердце до крови. Если он меня просто отпустит, я убегу, даже не оглядываясь. Но такие, как этот хищник лишь оживляется при виде убегающей жертвы.

– Точно шесть? – оттягиваю я время, чтоб хоть, как то найти выход из ситуации.

– Свободна, – произносит он и поворачивается спиной ко мне, – Антон заberi, – выкрикивает он кому-то явно стоящему за дверью.

– Нет, прошу, подождите, – на эмоциях выкрикиваю громче, чем планировала.

– Назови мне хоть одну причину слушать тебя дальше? Ты и так потратила больше дозволенного.

Слышу, как открывается дверь позади меня. Мужчина, теряя интерес, снова отворачивается, не получая от меня ответа. Мой рот намертво закрылся. В горле засуха. В голове пустота. Ни единой мысли.

Вот же черт. Думай голова, думай. У меня совсем нет времени и единственное, что приходит на ум это раздеться в одну секунду, ну не совсем до гола, до трусиков и бюстгалтера. Короче снять лишь халат и этот бант. Его охрана уже меня видела, ничего с меня не убудет если он тоже посмотрит.

– Эй, Вы, – зову я его, и закусываю язык от такой дерзости.

Он продолжает свой путь не оборачиваясь и я поступаю так, как никогда бы не поступила в здравом уме. Я присвистываю, привлекая его внимание.

Он поворачивается ко мне с офигевшим выражением лица. Теперь я вижу хоть какие-то эмоции на этом каменном фейсе. Он поражен тем, как я его позвала и тем более, как поступила. Ненормальная, вот кто я. Теперь мне точно не выйти живой отсюда.

Быстро расправляюсь с халатом, бросая его в сторону, следом летит ненавистный ободок.

В комнату заходит Антон, и хватает меня за локоть. Думает мое тело не понравилось его боссу.

Я уже прощаюсь с жизнью, как слышу:

– Оставь, выйди, – командует босс и Антон тут же подчиняется.

Он снова подходит ко мне. На этот раз его взгляд сантиметр за сантиметром изучает мою грудь. Не знаю, как с лицом, но в своем теле я уверена. Лицо у меня обычное. Глаза голубые, рот обычный, нос стандартный. А вот груди у меня пышные, подтянутые, красивой формы. Кожа светлая. Талия у меня действительно очень тонкая. Ноги у меня длинные. И попа орех. Когда молодой дурочкой была в 18 в модельных агентствах подрабатывала, пока не поняла,

как там по карьерной лестнице поднимаются, вот и сбежала оттуда пятками светя в объятия своего Феди, ходячая беда.

Мужчина ходит по кругу. Останавливается за моей спиной. Я не вижу его лица, лишь ощущаю его дыхание на своей шее. Он опустился к моему уху, и сейчас моим телом овладел табун мурашек. Они бешено гоняются по коже, а я стою истуканом вся на нервах.

– Твоя дикость меня заводит, – произносит он, – а теперь на колени, – отдает он приказ.

– Но... – пытаюсь сопротивляться.

Все мое естество противиться происходящему.

– Твой муж заверил моих парней, что у тебя рабочий рот, пришло время показать себя в деле, Я-н-а, – он так произносит мое имя словно высасывает мою душу из каждой буквы.

Я падаю на колени, больно ударяюсь о мраморный пол. Перед глазами пелена слез. Я сдаюсь. Не могу вывести эту битву. Она мне точно не по зубам. Я слабачка. Да и мой муж настоящий свин. Этот человек думает я профессиональная сосалка, но сейчас он поймет, что я никудышная идиотка и покончит со мной на месте. Он не простит ложь Феди. Лучше бы я сразу ему призналась, что из меня никакая шлюха, я лишь на спине лежать умею и то 3 минуты. Вот что мне сейчас делать. Слезы скатываются и собираются на подбородке. Я шмыгаю носом, чтоб собрать свои сопли. Это никак не останавливает ледяного человека.

– Любишь драматизировать? – спрашивает он стоя передо мной.

Каждый его вопрос такой искренний, что я путаю его сарказм с сочувствием.

Я вижу лишь пряжку его ремня на уровне своих глаз. Не получая ответа, он расстегивает свои брюки, а я слежу за каждым его плавным движением. Не смотря, что он глыба, он двигается очень складно. Меня завораживают его длинные пальцы, никогда таких не видела у мужчины. Очень красивые, если можно так говорить о мужских пальцах. Так мозг, прием, ты тут вообще. Нас в рот сейчас возьмут, а ты тут Оду о пальцах воспеваешь. Ненужная серая жидкость.

Вижу мужские черные трусы с золотой эмблемой BRIONI на поясе. А еще я вижу явно эрегированный мужской орган. И мне окончательно срывает крышу от страха. Он такой огромный, что точно меня придушит. Он в мое влагалище даже не поместиться куда уж там в рот. От страха я каменею. Руки холодеют, так что не ощущаю пальцев. Кончики покалывают от онемения. Мужчина одним ловким движением выпускает его наружу и тот вываливается, ударяя меня по носу и губам. Он такой тяжелый, что это даже больно.

– Чего застыла, приступай к работе, – напоминает он мне.

Работа? Для него это работа. Ах, да. Он же считает меня шлюхой. Какая из меня шлюха. Вон наша соседка баба Люда более раскрепощенная, чем я. У нее в свои 60 даже бойфренд есть, и она порой издает такие душераздирающие звуки, что даже наша стена краснеет от смущения.

Я закрываю глаза. Не хочу запоминать этот ужас.

– Открой и смотри мне в глаза, – приказывает он и я подчиняюсь.

Правда это жутко неудобно, но я стараюсь. Его синева почернела, теперь это ночное море, где не разглядеть никаких оттенков синего. Яна, ну ты совсем ку-ку? Сижу смотрю на человека без пяти минут насильника, и думаю о синеве глаз. Ну ей Богу.

Ка же мало нужно человеку, чтоб свихнуться.

Поддаюсь порыву и конечно инстинкту. Я открываю рот и высовываю язык. Я видела несколько порно. А что? Мне же надо как-то возбудиться для самоудовлетворения. Он не задерживаясь ни минуты скользит своим членом по моему влажному языку. Движения точные. Словно мы проделывали это сотню тысяч раз до этого. Так сказать репетировали. Стараюсь дышать через нос, чтоб не вызвать тошноту. Но меня и так не тошнит, потому что от него исходит запах чистоты и геля для душа, правда мужской, но не противный, как ожидалось. Пока я пытаюсь остепениться с его членом на моем языке он уже протолкнулся мне в рот и уже в моей глотке. Первый порыв это вытолкнуть его, я даже неосознанно кладу руки на его

бедра, помогая себе оторваться от него. Потом меня накрывает рвотный рефлекс с головой и я высунув эту битую из рта, начинаю выворачивать содержимое желудка на дорогой мрамор. Я с утра ничего не ела, из моего рта стекает обильная слюна, которую я пытаюсь удержать и не испачкать идеальные полы.

Он опускается на корточки, член упирается ему в торс, довольно высоко доставая. Почти до грудной клетки. Как он вообще поместился у меня, задаюсь я вопросом.

– Похоже твой муж не только в деловых вопросах пиздюк, – он глубоко вздыхает наблюдая за тем, как пытаюсь урегулировать дыхание, и наконец избавиться от слюней.

Он протягивает мне платок. Так. Стоп. Что платок? Он действительно делает этот жест. Ничего себе. Я быстро выхватываю его и протираю лицо, и руки, которые все в моей слюне. Хорошо, что на пол не попало. Пришлось бы протирать своей одеждой.

– А теперь следуй моим командам, – он снова встает и берет меня за подбородок, – открой рот и дыши исключительно через нос.

Я, как ручной зверек подчиняюсь хозяину.

– Не доставай язык до конца, а то снова стошнит, – продолжает он, а я повинуюсь.

Достаю язык, не до конца и он начинает тереться об него членом. Во мне очень много слюны, и он пользуется этим, проникает мне в рот, но не так как в первый раз. А медленнее и с пониманием моей неопытности.

– А теперь соси, так дерзко, как только что ты себя вела, – мой разум совсем затуманен или я действительно слышу нотки веселья в его голосе.

Его может и забавляет мое положение, а вот меня колыхает от нервов. Я в полушаге от сумасшествия.

Я начинаю сосать его член, он слегка подталкивает его глубже своим тазом. Иногда он не сдерживается и достает до самой глотки, и я глубоко вдыхаю носом, чтоб удержаться. Комната заполняется причмокивающими звуками. Я даже ощущаю, немного влаги между ног, но не собираюсь концентрировать внимание на этом. Я не могу возбуждаться от насилия. Это неправильно. Меня никогда не возбуждала вся эта хрень с доминированием.

Меня насилуют. Против моей воли. Это аморально. Неправильно. Больно. Унизительно.

Он долго трахает мой рот, так что у меня уже челюсть ноет, и тогда он хватает меня за волосы и начинает снова грубо входить мне в глотку. Каждый толчок кричит «знай свое место и не смей дерзить мне впредь».

Член утолщается, и я задыхаюсь. Сотый раз за этот вечер. Он может не применять свое оружие чтоб убить меня. Хватит и этих грубых движений в моем горле, чтоб я молила о смерти.

На этот раз я не могу оттолкнуться и единственное, что мне остается принимать его во всю длину и давиться им. Слезы давно лишили меня зрения, хоть я и смотрю на него снизу вверх. Я чувствую, что-то горячее бьет меня по стенкам горла.

– До последней капли, пропустишь хоть одну будешь слизывать с пола, – слышу через шум в ушах и, так и поступаю.

На вкус все вязкое. Хочу сплюнуть, но останавливаюсь на пол пути, когда ловлю его прожигающий взгляд.

– Считай, что мы заключили договор, – произносит он, – минус один миллион.

Глава 4

Эдмонд

Голодный, худой и бездомный маленький мальчик. Моя краткая анкета. Меня забрали с улицы. Леопольд приютил, отдал свое имя и фамилию, Владислав его правая рука воспитал и сделал, тем кем я являюсь на данный момент. Леопольд Рэй единственный отец, которого я помнил и знал, а Владислав единственный дядя. Мне тогда было всего 9 лет.

Скорее я много чего помнил, но старался забыть настоящих родителей.

Я воровал на улице, чтоб как-то прокормить себя. Да еще и глава нашей «мини банды» брал с нас процент за выручку за день. Я не был детдомовским. Я просто присоединился к таким же бездомным, как и я, и начал выживать, как мог. В один из таких дней, я заметил дорогой автомобиль. Я подходил и мазал ваксом резину, а после просил деньги за непрошено предоставленную услугу. Если получалось я обворовывал клиента.

На этот раз, когда я подошел за своими деньгами, я не заметил, что водитель отсутствовал. Прodelал работу и разочаровался обнаружив, что водитель отсутствует. Протянулся к ручке, решил проверить, вдруг повезет. Так оно и было. Вот это мне фортануло, подумал я тогда. В таких машинах можно найти, как минимум очки, которые обеспечат мне месяцы полного желудка.

Я быстро проникнул внутрь и начал рыться в бардачке. Вдруг замки щелкнули, и я остался внутри, не в силах выйти. Долго дергал в надежде убежать. Холодный пот овладел моим хилым телом. Когда дверь открылась передо мной стоял мужчина лет 40 если не больше. Он выглядел устрашающе. Слово восставший из детских комиксов злодей. Его глаза были такими суровыми, что я застыл на месте. Тогда я понял мне конец. На этот раз я не отделаюсь обычными увечьями. А что самое плохое я ничего не нашел в машине, и мне просто нужно было делать ноги. Мужчина ухватился за мою слишком тоненькую руку и произнес:

– Поедешь со мной, посмотрим хватит ли тебя надолго.

Тогда я и представить не мог, что окажусь в закрытом месте с девятью такими же мальчиками. Каждый день мы проходили испытания. Это было неслыханно и невиданно. Даже в моих героических мультиках и фильмах такое я не видел. Каждые несколько месяцев кто-то умирал и его тело тихо увозили.

В конце нас осталось трое. Я выживал не за счет силы, а за счет хитрости. Я был самым слабым из всех, не смотря на регулярные физические упражнения и нагрузки. Либо я, либо меня. Мыслить на несколько шагов вперед и быть впереди соперника, который сильнее тебя физически, было сложно. Последнее испытание было по настоящему смертельным. Мы проходили тропу с препятствиями и так же должны были собирать шарики. Кто дойдет до конца и соберет больше шариков победит. Тропа с препятствиями: это стрелы, пули и бешенные собаки. В этот день я испытал все эмоции, на какие был когда-либо способен и в этот же день похоронил их всех, вместе с теми двумя мальчиками. Они концентрировались на том, чтоб пройти путь, я же просчитывал тщательность выпускающихся стрел, пытался распознать нахождение шаров и только тогда приступить к прохождению. Впервые меня спасли не мышцы, а мозги.

Моих сверстников не стало. Всех. Мы стали врагами в этом аду. Борясь за выживание.

Каждый знал, что другие лишь препятствие к победе. Ели мы мало. Занимались много.

Если вы даже спросите их имена или как они выглядели, я не смогу ответить. Я не помню. Я даже не пытался запомнить.

В первый день мне прочитали лекцию и объяснили правила. Остальное стало не важным. Надо выжить: сделал я для себя единственную пометку.

На следующий день после победы меня вымыли и нормально накормили. Пересилили в особняк и тогда Леопольд показал мне мои новые документы. Он оставил лишь мое имя Эдмонд. Отдал отчество и фамилию.

– Отныне ты будешь расти, как мой будущий приемник. Твоя жизнь принадлежит мне, твое существование определяю я. Ты единственный, кто остался в живых. Не разочаровывай меня. Я долгие годы искал тебя.

Единственная похвала от моего нового отца. Сказать, что я был рад, будет ложью. Я был потерян. В том зверинце меня лишали человечности и сейчас я не знал, что именно ощущаю.

Тогда я даже не понимал сколько таких мальчиков умерло до меня, сражаясь за звание «сына».

Шли годы, Леопольд всегда испытывал меня. Каждый год я сдавал свой собственный экзамен, чтоб в очередной раз доказать, что достоин жить, либо есть, либо пить, либо просто дышать. Это была нескончаемая гонка.

Я ненавидел своих биологических родителей, но к Леопольду я испытывал нечто большее чем ненависть. Нельзя описать то, что я ощущал к нему. Всепоглощающая тьма. Сгусток мрака.

Испытания прекратились, как только мне исполнилось 18. В этот день мне даже подарили трех шлюх. Мой первый раз я не смог запомнить, все было слишком туманно. Накануне я сдавал свой последний экзамен и чуть не остался без ноги. Три мокрые киски было последним чего я хотел, но гормоны брали вверх. И я не выпускал их несколько дней. Словно срывая всю ярость на них.

Дальше началось мое проникновение в дела. Этим занимался Владислав. Леопольд был занят должностью ДОМа, а Влад взял на себя роль моей няньки.

С этого времени прошло больше 10 лет. Сейчас я стою на финишной прямой. Я полностью приму власть через пару недель и теперь никто не сможет подвергать меня испытаниям. Я тот, кто будет испытывать и проверять.

Все было хорошо. Это даже настораживало. Я не должен давать промахов, не сейчас, когда я так близок к цели. Даже одно неверное движение и Леопольд изменит свое решение. Этот старик непредсказуемый психопат. Как бы я его не уважал в качестве своего отца, в глубине души я всегда испытывал ненависть к нему, за прожитую жизнь. Я не хотел этого квеста в целую жизнь.

Я всегда сравнивал свою жизнь с домино, одна лишь кость и неверное движение и все пойдет под откос. Сейчас этой костью была ситуация с 6 миллионами евро. Я давно перестал удивляться при упоминание таких сумм. За последние годы это были лишь мелочи для меня. Но для Леопольда это может быть малейшей зацепкой для усомнения в моей позиции и силе.

Возглавить его место моя единственная цель в жизни. Я пожертвовал всем ради этого.

– Игнат пропал с радаров, за такие деньги он мог даже остров купить, – отчитывался Антон, моя глава охраны.

– И какое мне до этого дело? Я не вижу твоих результатов, Тоша, значит я ошибся в тебе. Досадно.

Произношу с толикой грусти. Но он знает, что это лишь ирония. Антон замер на месте, даже цвет лица изменился. Он покрылся красными пятнами. Если он не будет справляться с задачами я просто избавлюсь от него. Мне не нужна бестолочь в моем подчинение. Я слишком дорожу своим временем.

Время. Я помешан на нем. На каждой минуте своей гребанной жизни. У меня целый комод с наручными часами. И я не перестаю все время смотреть, как тикает стрелка, приближая меня к неизбежному. Еще немного и настанет время.

– Я нашел его сообщника, его зовут Федя, наведуся сегодня к нему и все разузнаю.

– Ты потратил 15 секунд и бессмысленное количество дыханий, займись уже делом, – бросил я и погрузился в отчеты.

Каждую неделю я получал отчеты по всем городам, которые крышовали криминальные авторитеты. Все они в свою очередь подчинялись Леопольду. То бишь ДОМу. Леопольд полностью передал мне свой кабинет. Он мог появиться из неоткуда и застать меня в любой момент. Я всегда был наготове. Издержки «веселого» детства.

– Федя скулил, как сучка и не знает, где Игнат, всю свою часть денег, какие то жалкие пару тысяч он проиграл в карты, – Антон стер капельки пота, потому что знал, что эта информация может быть последним, что он мне сообщит.

– Почему-то я не вижу его безжизненное тело или хотя бы часть тела, – я откинулся на спинку кресла и тяжело вздохнул.

– Он был полезен, он предложил свою жену, он порекомендовал ее, как первоклассную шлюху, обещал райское наслаждение. Он может хотя бы так отплатить за те пару потраченных тысяч, пока я не найду Игната, даже если это будет последнее, что я сделаю.

Не дороговато ли за очередную шкуру? Пару тысяч евро ничего не стоят, возможно хороший ужин в одном из моих любимых ресторанов или же бутылка элитного алкоголя.

Вопрос не в бабках. Какой-то сученок решил наебать меня. Антон ручался за него. Какой-то стартап, который удвоит вложенную сумму. Антон молил меня вложиться. Я его послушал, теперь он отвечает за это головой. В действительности мне похеру, как я получу свои деньги назад: чьим то телом, слезами или кровью.

– Ты думаешь меня волнует дешевая пизда? – усмехнулся я его самонадеянности.

– Ни в коем случае, босс. Я подумал, что она может скрасить ваш вечер или несколько вечеров, а после я использую ее в вашем клубе.

Клубом он называл наш притон. Да я не святой, и никогда им не был. Проститутки одно из самых прибыльных дел, после оружия и медикаментов. К тому же девки сами были рады работать на меня. Они делали это с огромной любовью и преданностью. У меня были свои железные правила:

Девочек не бьют.

Издевательства, унижения, насилие – запрещены, если конечно они сами не купили пакет «БДМС» развлечений.

Пьяному быдлу и наркоманам не рады.

Оплата вперед. Без разговоров. Торг уместен только с теми, кто имеет право говорить.

Оружие, конфликты, разборки – за пределами притона.

Тут моя территория.

Хочешь шоу – плати. Хочешь права качать – катись отсюда.

Запомни: здесь никто не незаменим.

Эти золотые правила держали мой бизнес на плаву много лет. Я мало когда имел конфликты и разбирался с ними. Это ненужная головная боль. С детства я приучен к четкости. Дотошной. До мельчайших деталей.

– Так сказать будет новой звездой, увеличит прибыл и отработает все за мужа, – лыбится Тоша, словно нашел бриллиант в навозе.

В принципе, такой исход тоже не плох. Пару тысяч евро это действительно слишком мелко, чтоб за ними гнаться. Если ее муж предложил ее, и она так хороша, она сама будет мне ноги целовать за такую вакансию. Сделаю доброе дело. Я и доброта. Хуйня. Я сам дьявол во плоти. Давно потерявший моральный компас и человечность.

Я дал свое согласие. Девочку привезут завтра, и я испробую ее волшебную глотку в деле. Вообще хорошо сосать тоже нужно уметь. Это своего рода искусство. Я очень уважаю все профессии, особенно такую древнюю.

Девушка оказалась борзой. Это уже один минус. Не подчинялась уже два. Если я найду третий я вышвырну ее нахер и займусь ее мужем лично. Выпущу кишки наружу, и повешу за

яйца. Когда она разделась я немного притормозил с третьим минусом. Ее тело чистый секс. Ей не надо даже заглатывать, у меня уже член колом. Никогда не имел проблемы с потенцией, но и таким легко возбуждающимся тоже никогда не был. Я не мог возбудиться от одного лишь вида упругих сисек, длинных ног и ахуеть, какой круглой попы. Ладно, Тоша, твоя взяла, я смилуюсь и трахну шлюшку в рот.

А еще я играл с ней нечестно. Никогда не умел иначе. Это спасало мне жизнь не раз. Я обманул ее, что весь долг в размере 6 миллионов лежит на плечах ее мужа и она должна отработать столько. Даже договорился списать по миллиону за ночь. В итоге 6 ночей. Даже смешно, как наивно она на это повелась. Разве я похож на уебка, который просрет свои средства на трах? Избавьте. В мире полно дырочек, и не таких сложных, как эта особа по имени Яна.

Нет, Тоша, я тебя угандошу. Шлюха вовсе не шлюха, и даже не опытный мастер минета. Ее первый раз был здесь и сейчас. А еще на ней безвкусный и вульгарный наряд с огромным бантом на голове. Уверен это мои парни ее так принарядил. Совсем не знают моих вкусов.

Наивность обходит меня стороной. Я отлично знаю, как выглядит шлюха и как она заглатывает. И могу различить неопытность с притворством. Сейчас явно первый вариант.

Яна проходила свое испытание на моем члене, и справлялась хреново. Но старалась. Отдать девочке должное, она так хотела сделать все правильно, что ее глаза блестели, а в глубине пряталась надежда. Слово, которое я не имел в своем словарном запасе. «Надежда» то чего у меня никогда не было. Или пан или пропал. Надежда на завтра лишь зависела от меня, и никогда от другого человека. Но сейчас она смотрела на меня так словно я был ее последней НАДЕЖДОЙ. Я, мать его, Эдмонд Рэй, чья-то блядь надежда. Кому скажи засмеют.

Хер с ней. Девочка не продажная и не заслуживает притона. Я может и не умею играть честно, но я справедливый человек. Этого у меня не отнять. Всегда решаю вопросы опираясь на чашу весов правосудия. Я получу с нее с полна за все потраченное ее мужем, потому что она сама согласилась с моими условиями. Кто я такой, чтоб отказать себе в качественном трахе с куклой Яной? Правильно. Я будущий ДОМ, и мне решать, как с ней быть. Даже мысль, что я у нее первый в оральном сексе вызвала во мне какое-то собственническое и первобытное чувство. Я то думал, что во мне давно все вымерло. Это становится увлекательным.

Глава 5

Яна

Я должна чувствовать вину или что-то на подобии. Но... во мне пустота. Черная дыра. Всепоглощающая. Я опустошена. Стою под утро в коридоре нашей с Федором квартиры. Пахнет алкоголем и рыбой. Морщу нос. На мне моя одежда. Я переоделась и оставила красные тряпки на том же месте откуда взяла. Может они их постирают для следующей жертвы. А может выбросят. Неважно. Хватит думать о глупостях. У меня много других забот. То, что сегодня меня ПОЧТИ не тронули уже счастье. Я негодую по этому поводу. Если сегодня все обошлось, значит в следующий раз возьмут вдвойне. Никто не будет делать мне уступки. Жизнь никогда не делала мне поблажек.

Прохожу на кухню. Вижу пустую бутылку от водки, нарезанный лук, скумбрию и всякие соленья. Сжимаю губы. Из меня вырывается много гнусных слов, но я удерживаю поток словесной брани в себе. Прикусываю язык до боли.

– Вернулась, – наконец Федя замечает меня поворачиваясь ко мне в пол оборота.

– Празднуешь? – не сдержавшись отвечаю я, кивая на стол.

– Скор-б-лю, – с гордостью отвечает он заикаясь от пьяного состояния, – хочешь совет, дорогая жена? – он встает с места и подходит ко мне, меня обдает перегаром.

– Ты пьян, проспись, а после поговорим, – отвечаю я.

– Т-с-с, молчи и слушай, – он прикладывает жирный от рыбы палец к моим губам и меня начинает тошнить еще больше, – у Эдмонда Рэя специфические вкусы. Он любит пускать кровь своим шлюхам, трахать пизду до крови и боли, – он смотрит на меня с тупым выражением лица, – я надеюсь тебя это не коснется, если ты будешь послушной. Так, что постарайся.

Он пытается приблизиться ко мне и поцеловать, но я отшагиваю от него не давая коснуться меня.

Игнорирую его бред. Не могу контролировать свой гнев рядом с ним.

Это настоящий конец света. Отвечаю я мысленно и иду в ванную. Долго стою под струйками воды. Но вода не может смыть то, что в душе. Это невозможно. Чищу зубы и выплевываю кровь. Я так остервенелась это делала, что повредила десна. Вкус чужого мужчины все еще во мне. Неприятно. Унизительно.

«Кровь. Специфические вкусы». Да мой муж просто мастер по ободрению. 100 из 10 не меньше. Мне хватило и того, что сегодня было, а он мне такое говорит, вместо того, чтоб спросит, как я? Не был ли груб со мной чужой мужчина? Или ему хватило лишь взгляда на меня, чтоб понять, если нет увечий, значит все, можно двигаться дальше. А как на счет душевных травм? Психологического насилия, которое я испытала?

Находится в доме противно, а скорее невозможно. Илья пропустил школу. Естественно, его отец не позаботился об этом.

– Идем, Илюшь, у тебя сегодня отгул от школы, мы вместе проведем весь день, – беру сына и выхожу из квартиры.

Направляюсь в мастерскую, ведь больше некуда. По дороге прячу взгляд. Мне кажется все знают о моем позоре, все смотрят на меня, осуждают.

Перед входом надеваю свою привычную маску. В помещении поднялся целый гул трех девиц. Они бурно что-то обсуждают.

– Ян, ты мне звонила раз 100, прости я была немного занята, попала в невероятную историю, я тут девочкам рассказывала, – Алиша тут же подходит ко мне, обнимая Илью и приглашая за стол.

Дальше подруга рассказывает о каком-то типе, в которого она врезалась и устроила жуткое ДТП, после он держал ее у себя дома, и отпустил только через 2 дня. Странные нынче

мужики. Я слушала ее в пол уха, мыслями я была в другом месте. Все еще в том дорогом доме, на мраморном полу, в блядских одеяниях. Закрываю глаза и снова открываю. Не надо. Не думай, мозг, прошу тебя не надо. Извожу себя. Хочу стереть эти жуткие воспоминания. Не помнить. Не чувствовать.

– Ян ты так и не сказала, что случилось? – спрашивает Алиша, вырывая меня из воспоминаний.

Стоит ли говорить ей что-либо? Ведь мне уже не избежать случившегося. Мне и так списали долг, а вмешивать полицию не самое разумное. Учитывая, что этот мужчина выглядел не самым последним человеком в стране. Такие держат систему у себя по каблуком, пичкая в них деньги и заставляя работать на себя. Коррупция отдает честь при виде таких как он. Я лишь втяну брата подруги в неприятности. Стану причиной новой беды. Моя семейная драма не должна никого беспокоить.

«Умей держать себя в руках и не жаловаться на мужа другим. Никто твое горе не разделит, а вот материалом для сплетен ты точно станешь», очередные наставления мамы проносятся в голове. Закусываю язык. Знаю Алиша не такая, но и втягивать ее в непонятную ситуацию тоже неправильно.

– Просто беспокоилась о тебе, – отвечаю я, и улыбаюсь.

Остаток дня проходит еще хуже. Все валится с рук. Цифры не складываются в нужную сумму. После работы, мы с сыном подолгу гуляем в саду, и возвращаемся домой, как можно поздно.

Федя спит без задних ног, от него пахнет, как от помойного бомжа. Видно, что он бухал весь день. Даже не накрываю его пледом. Как обычно делала раньше. Даже смотреть на него уже выше моих сил.

На утро встаю раньше обычного и сбегая, отвозя Илью пораньше в школу. В ближайшей пекарне позволяю себе кофе на вынос и круассан. Мучное мне жизненно необходимо. Это доза для успокоения меня. Еще чуточка и я сорвусь.

Усаживаюсь на скамейке в парке и думаю, как быть дальше. Идей ноль. В памяти всплывает лишь его имя Эдмонд Леопольдович. Звучит, как какая-то важная птица. П-ф-ф. Противно. Мерзко.

Всю ночь меня мучало это имя и кошмары связанные с ним.

Я сжала в пальцах телефон, чувствуя, как под кожей пульсирует напряжение. Всё внутри требовало доказательств, пусть даже ложных. Пусть хоть что-то подтвердит, что я ошибаюсь. Что он – не тот, кем кажется.

Я открыла браузер, набрала: **Эдмонд Рэй**.

Первое, что выскочило – заголовки глянцевого издания и пафосных новостных порталов.

«Бизнесмен и меценат: Эдмонд Рэй и Президент на ежегодной охоте в Карпатах».

Фотография: он в дорогом камуфляже, с ружьём на плече и самодовольной улыбкой. Президент рядом, с бокалом и такой же фальшивой открытостью на лице.

Следующая статья – **«Фонд Рэя спасает детские дома: миллионы в помощь сиротам».**

Дальше: **«Десять лет благотворительности: фонд Рэя построил новый детский хоспис в Подмоскowie», «За кулисами власти: Эдмонд Рэй и сильные мира сего. Почему его советами пользуются в Кремле», «Человек года: Эдмонд Рэй о своей миссии и вере в страну».**

«Друг семьи первого лица», «За кулисами власти: кто шепчет на ухо президенту?»

Я смотрела на это, как на вылизанный портрет с треснутой рамой. Слишком идеально. Слишком чисто. Слишком враньё.

Потому что я знала. Я видела совсем другого Эдмонда: тиран, деспот, с холодным взглядом, отдающего приказы, после которых люди исчезают. Я слышала, как его имя шепчут в страхе. И кровь. Вокруг него всегда витал этот еле уловимый запах крови, пряный, как мускус. Его власть не в фондовых котировках. Его влияние не в благотворительных вечеринках.

Он не бизнесмен. Он – хищник. И этот глянец, эта дымка общественного обожания только маска.

И всё же... Я продолжала смотреть на его лицо с экрана.

Улыбка. Рядом дети. Президент. Всё, что нужно, чтобы обмануть страну. Но не меня.

Но меня начинает подташнивать. И круассан кажется противным, активно рвущимся наружу. Прочитав статьи, я себе сделала хуже. Теперь я точно представляю его бесконечные возможности и свою вселенскую никчемность.

Глава 6

Яна

Еле-еле встаю со скамьи и выдвигаюсь в мастерскую.

Я не помогаю себе, лишь делаю еще хуже. Так дело не пойдет. Конечно: осведомлен, значит защищен, поговорка верна, но в моем случае: наоборот. Теперь мне еще страшнее, хотя куда больше.

Хорошо, что я не впутала подругу и ее брата. А если бы он остался без работы из-за меня. В мыслях я переступаю порог рабочего помещения, где девочки активно разглагольствуют, обсуждая какого-то мужчину и его феерическое возвращение в город.

Жасмин рассказывает о Георгии Гурамове. О нем слышали все в нашем городе. Он наследник много миллиардовой корпорации и поговаривают жуткий красавчик. Жасмин действительно повезло если ее семья договорилась о браке с ним. Это будет свадьба года, а может и десятилетия.

Жаси активно рассказывает о «достоинствах» Георгия и восхваляет его мужской орган так, что всем в комнате становится неловко. Я думаю: излишне восхвалять член своего будущего мужа.

– Он настоящий варвар в постели, – слышу я обрывки и качаю головой, в знак неодобрения.

Я уже взяла в руки вазу для фруктов, которую оставила вчера, и начала обклеивать ее разными стекляшками.

Вначале я даже не поверила, что речь идет именно о том самом Гурамове. Между нами, но я слышала, что он не только наследник миллиардов, а еще и криминальная личность, довольно опасная. В городе разные сплетни ходят.

Потом у нее началась самокритика и она начала предполагать, что я и Алиша больше подходим Георгию, чем она. Мы с Алишей дружно ее поддержали. И попыталась поднять ее самооценку.

Я никогда не задумывалась над своим внешним видом. Да, использовала для заработка: работая моделью, но не думала, что я достойна самого завидного жениха в городе, потому что имею такое тело или лицо.

Я всегда была через чур скромной, что никак не совпадало с моих грешным видом. Моя сестра всегда мне говорила, что природа меня щедро наградила, а я дурочка этим не пользуюсь.

Мне хватало Феди и нашего семейного гнездышка. Я была счастлива, настолько насколько это возможно для среднестатистической девушки. Но последние события вовсе доказали мне, что моя внешность сыграла мне лишь «медвежью» услугу. Если бы не мои внешние данные, я бы не стала оплачивать долг за Федора.

Да у меня модельная внешность, но я работаю и живу, как самая некрасивая девушка в городе, да еще и муж так сильно подставил.

Со вчерашнего дня в голове крутятся мысли о разводе, только меня останавливает Илья. Федя никогда не даст мне опекунов и в суде я тоже не смогу одержать победу. Поэтому пока остаюсь с ним, ради сына. Думаю: погашу долг и у меня появятся козыри против него, вещие доказательства, тогда я заберу сына и точно разведусь с Федей.

Мои мысли снова ускользают из мастерской, и я даже не слушала, как Жаси и Алиша планируют пойти на встречу с Георгием вместе.

Я же превращаюсь в блеклую тень самой себя. Меня настолько поглощает вся эта ситуация с долгом Феди, что я не могу просто жить и не думать об этом.

Прошло еще пару дней, и я даже поверила, что монстр отстал от меня. Я даже перестала горбиться ходя по улице. Немного вернула себе свое спокойствие и стойкость духа.

В мастерской же царила напряженная атмосфера. Не свойственная нам.

Жасмин вела себя, как полная дрянь и обзывала Алишу, обвиняя ту в краже своего жениха. Но это не являлось правдой. Алиша встретила Гиоргия раньше и это был тот самый жуткий тип с ДТП. У них завязались странные отношения за те два дня, что она была с ним.

Жасмин была на взводе, ее не утишали никакие доводы, и она яро не хотела смотреть правде в глаза. Ведь зная Алишу, она не должна была даже думать так о ней. Алиша бы никогда не встала между Жасмин и Гурамовым. Жасмин показывала свое недовольство и даже грозилась уйти из общего бизнеса.

Я встала на защиту Алиши. Неприемлемо ссорится с лучшей подругой из-за мужчины, но Жаси вела себя неузнаваемо.

– Знаю я все, ну встретились вы во время аварии, ну понесло тебя от его вида, текла, как сучка при течке, везде его выискивала, искала встречи, переспала, думаешь стала для него единственной? Пойми Алиша такие, как ты лишь хороший трах, а на таких, как я женятся. Пойми наконец, ты ему не ровня, и если ты сейчас создала помеху для нас с ним, это еще не значит, что ты стала единственной. Хочешь поедem вместе в клуб и увидишь, как он трахает очередную шлюху между встречами с тобой? – Жасмин не мелочилась в выражениях.

– Отлично! Я знала, что ты избалованная, но бестактной никогда тебя не считала, а еще помой рот с мылом, – я просто не смогла оставаться в стороне.

– А ты не вмешивайся, тоже мне защитница, о себе подумай, актриса, у самой муж задолжал и решил оплатить твоим телом, а она тут святошу играет, – произнесла Жасмин, гордясь собой.

Гвоздем программы стало, то что она знала о долге моего мужа и публично опозорила меня. Отрицать не имело смысла. Вся картинка идеальной семьи размазалась на глазах. Я и Федя посмешище для всех. Если знает Жасмин считай знает пол города. Она растрепалась об этом на лево и направо.

Она бросила в Алишу, то что он наиграется с ней и бросит, ведь Гурамов такой по натуре и Алиша для него лишь очередная забава.

Алиша сама не знала, кто она для него. Ведь как я поняла все только начиналось. Жасмин хоть и вела себя как злая сука, но правда в ее словах однозначно была. Такие как Гиоргий Гурамов никогда не числятся в списке «хорошие мальчики».

После эффектного ухода Жасмин, я рассказала все Алише и она предложила попросить помощи у Гиоргия. Он ведь не последний человек и может помочь, но что он может, если мой муж признал свой долг и сам предложил меня?

Алиша и так в непонятных отношениях с ним, а тут я со своей вечной драмой. То у меня муж привел в дом сына из другого брака. То мой сын с синдромом аутизма и ему нужен особый подход. То я не могу выйти на работу потому, что родители Феде болеют. Теперь еще и это: мой муж задолжал влиятельному и жуткому типу, давайте попросим малознакомого человека спасти меня с Федей.

День выжал меня до капли и окончательно добило сообщение:

Неизвестный номер: Сегодня вечером в 7. Одень то, что я тебе отправил.

Глава 7

Яна

До боли в костяшках сжимаю корпус старенького смартфона. Если бы не хватка денег давно бы бросила его об асфальт. Прошел всего пару дней, а он уже назначил следующую встречу.

Что на этот раз он задумал? Разоденет в зайчика?

Я морально не готова. Одно лишь представление, что будет и я покрываюсь холодным потом.

День проходит, как в тумане. Единственное, о чем я думаю это то, что меня ждет сегодня. Он возьмет меня против воли? Изнасилует? Изувечит?

В голове снова слова Феди. На репите.

Я многое читала в новостях о таких богатых извращенцах. Они не только частями тела балуются. А вдруг он засунет что-нибудь в меня, причинит боль.

Да, еще он может обмануть меня. Где гарантии что он списывает долг, а не пользуется моим телом?

Так, надо быть стойкой. Ради сына, ради нашего будущего. Мне нужно попросить его о расписке. Так хоть какие-то гарантии от этого монстра.

«Расписка? Ты шутишь? Он от нее тоже может отвертеться. Такие как он съедают таких, как ты на завтрак, да еще и голодными остаются» шепчет неприятно внутренний голос.

Игнорирую. Этот настрой сейчас мне ни к чему.

Врываюсь домой и нахожу кислую мину Феди.

– Тебе тут кое-что привезли, сказали заедут за тобой в 7, так что ты опаздываешь, – бросает он и выходит из спальни.

Слава Богу, сегодня он не пьян, и даже в чистой одежде. И если мне не показалось он даже побрился. Возможно, в нем заговорила совесть, и он начал ходить на собеседования. Усмехаюсь. Своей глупости. Федор не ходил на поиски работы даже, когда у нас был поистине финансовый кризис, сейчас тем более, когда я уплачиваю его долг.

Федя ведет себя словно он сам жертва в этой истории. Его оборонительная поза злит меня еще больше. Он сам затащил меня во все это, а сейчас разыгрывает страдание.

Не отвечаю ему. Не собираюсь. Мне нужен верный план. Четкие действия. Я и сын, подальше от всего этого. Только для начала надо разобраться с Эдмондом, а после поднакопить немного денег.

На кровати сына огромная коробка. Боюсь ее открывать. Не хочу одевать очередной шлющий наряд.

Дрожащими пальцами вскрываю крышку. Но там оказывается элегантное платье. В тон нижнее белье. Чулки. Туфли лодочки моего размера. И сумочка-клатч. И даже ожерелье и браслет из жемчуга.

Смотрю на все это, особенно на украшения. Это что настоящий жемчуг?

Зачем Эдмонду наряжать игрушку для секса?

И как он угадал с размером, точь в точь. Даже лодочки пришли мне точно в пору. Сама себе никогда не могла выбрать бюстгалтер, а тут прям словно для меня сшили.

Ну что, пора сыграть выделенную мне роль. Все равно эти громилы ворвутся в мой дом через 5 минут.

Сердце подпрыгивает до горла. Я разоделась, как на званный вечер, но я знаю, меня ведут на казнь. Завязали барашку для жертвоприношения бантик. Вот, как все это ощущается.

За мной приехал Антон, его имя я запомнила, и второй, имя которого я так и не узнала.

Антон не зашел в дом, лишь позвонил в дверь и позвал следовать за ним.

Опять аэропорт. Черный самолет. Москва.

Суммы, которые тратит каждый раз Эдмонд: ошеломляют. Разве может человек для погашения своего долга каждый раз привозит женщину из одного города в другой.

Смотрю на свои бледные пальцы. Кровь стынет от одной мысли: что будет дальше?

Я просто сидела. Смотрела в никуда. А внутри меня разрасталась пустота. Чёрная, вязкая. Как болото, которое тянет вниз, не оставляя шансов.

Он будет меня брать. Не спрашивая. Не ласково. Не с чувством.

Просто – брать. Потому что может. Потому что теперь я в его руках, как все остальные.

Он не мужчина – он власть.

Я вспомнила, как он смотрел на меня в первую нашу встречу: изучающе, спокойно, как на новую игрушку. Ни грамма желания – только право. Как будто я уже его вещь, просто ещё не привыкла к этому. Новинка в его коллекции диких вещей.

И он даст мне время. Немного.

А потом заберёт всё: тело, голос, душу.

Я пытаюсь дышать, но будто стою на краю обрыва. Там, внизу тьма. Не смерть, нет.

Хуже. Быть рядом с ним. Жизнь в цепях, где ты улыбаешься, носишь дорогое платье, а внутри тебя – только крик. Беззвучный, никому не нужный.

Я видела бирку на платье. Носила такое на показах. Оно стоит, как мой целый гардероб. Либо Рэй слишком щедр, что неправдоподобно, либо у него так много денег, что ценник этого платья для него лишь мелочь. Такое богатство пугает. Люди с таким банковским счетом всегда имеют темные стороны и скелеты в шкафах.

Я знаю, как он будет обращаться со мной. Он будет ломать меня по кусочкам. Тихо. Терпеливо. Как хищник, играющий с добычей.

Он будет брать меня не только телом: он войдёт в мой разум, заставит сомневаться в себе, в своих чувствах, в реальности.

После него не останется ничего. Пепел. Сгоревшая плоть. Разбитая душа.

Одинокая слеза скатывается по моей щеке.

Чувствую тяжелый взгляд чужих глаз. Антон смотрит на меня. Отворачиваюсь к иллюминатору.

Никто не увидит моего падения. Мое отчаяние принадлежит мне. И ни одна живая душа не должна видеть, как кто-то меня ломает. Даже если я уже давно сломлена. Я не покажу. Не подам виду.

Глава 8

Эдмонд

Захожу в помещение. Это джаз клуб. Я его основатель и единственный владелец. Но об этом мало, кто знает. Все считают меня обычным посетителем.

– Господин Рэй, – здоровается со мной известный политик.

– Господин Градский, – уважительно киваю я ему в ответ.

Я знаю всех по имени и фамилии. У меня уникальная память. Я обладатель феноменальной памяти до мельчайших деталей. Порой эти детали не дают мне спать по ночам и сняться в моих кошмарах.

Мне хватит одного лишь взгляда, и я запомню все, отпечатаю навеки в памяти.

Усаживаюсь за столик, который всегда свободен для меня. Иногда конечно он бывает занят другими посетителями, за те редкие случаи, когда выступает известный артист. В эти дни я не появляюсь здесь. Если у меня не свидание с какой-нибудь дамой. Да, чего так удивляться? Я же не зверь какой-нибудь или 20-летний пацан, чтоб трахать женщину на сухо, думая лишь о моем удовольствии. Я люблю, когда все эстетично. Вкусный ужин, хорошая музыка, минет по дороге в отель и бешенный трах в конце вечера. А после и можно забыть ее имя. Но сегодня другой случай.

Осматриваю гостей этого вечера. Зал полон. У микрофона стоит моя лучшая певица. Ее голос действительно завораживает, и я несколько секунд позволяю себе окунуться в манящую мелодию.

– Эдмонд Леопольдович, – сомелье уважительно кивает преподнося винную карту.

Я киваю в ответ. Беру карту и кладу на пустую тарелку, ожидая свою спутницу на этот вечер.

Вижу в дверях стройный силуэт. Девушка вышагивает ко мне уверенной походкой. Ее платье полностью олицетворяет ее характер. Огонь. Пожар. Вулкан. Чувствую оживление в штанах. Предвкушаю сладкий вечер с особым десертом. М-м-м. То, что надо после тяжелой рабочей недели. Скоро я возглавлю пост Леопольда, и вся моя сила и энергия на полном пределе. Финиш. Я почти рядом.

Женщина, которую я ждал, почти уже у моего столика. По пути она собрала все взгляды собравшихся мужчин. Хоть они и смотрят исподтишка, но все-таки не могут сдержать свое восхищение. Отдать ей должное, она создана для публики.

Наконец она останавливается у своего стула и кладет на спинку свою тоненькую ладошку с идеальным маникюром.

– Добрый вечер, – с придыханием проговаривает она.

Я же встаю с места и делаю шаг к ней. Целую ее руку. Кожа нежная, как шелк. И пахнет чем-то восточным.

– Марьяна, – произношу ее имя и придвигаю стул, чтоб она села.

Марьяна Порошина: дочь известного медиа-магната. Она выросла в роскоши и сосала золотую ложечку, слизывая с нее черную икру. Эта женщина известна своим характером. Она публичная личность, светская львица, модель, певица и вся эта модная хрень в одном флаконе. Марьяна подсела на мой член, как на отборный крэк. И я балую ее своим лакомством время от времени. Она не из тех, кого можно трахнуть по-быстрому нагнув в подсобке. Она любит покрасоваться. Показать всему городу, и даже миру, что она стоит самого лучшего. Маленькие уступки, на которые я иду, чтоб обладать ею так, как мне хочется во всех позах Камасутры.

Я испробовал с ней все на этой планете. Не думаю, что найдутся любовники более искусные чем мы с ней.

Она считает нас парой. Мне плевать. Она знает, как мне нравится и делает все для этого, остальное лишь формальности. Мы встречаемся несколько раз в месяц, если я не слишком занят. Обычно это такие ужины и иногда походы в оперный театр. Она любит смотреть на парней в лосинах, а я люблю минет в амфитеатре, после того как она возбуждается от представления.

– Я так по тебе скучала, мой тигр, а-р-р, – шепчет она так, чтоб слышал только я.

Я еле сдерживаюсь, чтоб не закатить глаза от ее нарочитости. Она это любит. Вечная игра на публику. Актриса собственного бродячего тетра. Полная аффектация, ничего искреннего.

– Выглядишь шикарно, – бросаю дежурную фразу, которую я использовал с ней раз 100, не меньше.

– Ой, ты меня смущаешь, – она посылает мне воздушный поцелуй и углубляется в меню.

Мы делаем заказ и погружаемся в атмосферу клуба. Сегодня в программе джаз с элементами латино. Известные певцы и певицы развлекают гостей. Некоторые гости подходят ко мне поздороваться, и я время от времени отвлекаюсь от своей спутницы, которая выпивает третий бокал своего любимого Romanee-Conti 1945 года.

Как по мне слишком сухо. В отличие от Марьяны, которая сладкая, как сахарная вата. Даже ее голосок.

– Ты слышал анонс моего нового трэка? – она протягивает мне телефон с видео на экране.

– Ты же знаешь у меня нет соцсетей, – а вот эту фразу я устал повторять.

Нажимаю на плэй, когда певцы объявляют перерыв и слышу смазливый припер: «Зацелую-ю, за-любл-ю-ю, тебя хочу, я не могу...». Остальное излишне продолжать, сплошная кровь из ушей. Попса в лучшем ее виде. Стараюсь изобразить улыбку и хвалю ее таланты. Вот это мне дается действительно сложно. Я никогда не понимал такой вид творчества.

– Я думала о тебе, когда сочиняла ее, особенно о нашем последнем разе, – она закусывает губу, словно снова переживает этот момент.

Последний раз? Э-м. Стараюсь вспомнить. Последний раз у меня был отвратительный минет в исполнении той куколочки, чей муж мне задолжал. Слезливые голубые глаза. Огромные на все лицо. Мокрые реснички до самых бровей. Вот что я помню, а до этого пусто. Не могу вспомнить что у нас было с Марьяшей, но наверное было хорошо раз ее задушил муз и она сочинила эту пургу.

– Я думаю выпустить ее на всех площадках, даже ожидаю какую-нибудь премию...

Она без умолку о чем-то рассказывает. Я же киваю ей, изредка блуждая взглядом по заведению. В руках я кручу свой джин, без тоника, без льда. Двойной. Наблюдаю за работой официантов, бармена. Все в норме. Я доволен. Перевожу взгляд на свою охрану, и глаз цепляется за скукоженную фигуру высокой блондинки. Тоша держит ее за запястье, и я даже вижу, как этот гоблин оставил следы своих уже ненужных пальцев на ее белоснежной коже. Яна морщится, осматриваясь по сторонам. Платье, которое я отправил ей, сидит на ней более чем идеально. Я бы даже сказал шикарно, но я использую больше этот шаблон для другой, и он кажется мне неуместным к Яне. На ней нет идеального макияжа, да блядь, на ней никакого макияжа нет. Небрежно надетое кольцо с жемчугом, будто это не драгоценное украшение, а цепь на ее тоненькой шее. Глазки покраснели. Она опять плакала. Вкуснятина.

Чтоб меня. Я больной ублюдок раз меня возбуждает подавленный вид чужой жены. Я хочу оказаться в ней и понять насколько в ней горячо и тесно. Член не только дергается, он во все оружие. Мне даже некомфортно сидеть.

На заднем фоне все еще галдеж Марьяны, которая уже долетела до международной премии, которую она получит за свой будущий хит и будет благодарить меня со сцены.

Резко встаю с места, при виде Антона утаскивающего Яну в сторону моего кабинета. Это обычное действие моих людей. Они всегда грубы, но сейчас мне не нравится такое обращение к МОЕЙ вещи. Не люблю порченный товар и следы чужих лап на нем.

Марьяна бросает растерянный взгляд на меня и конечно же из ее похотливого взора не ускользает мой стояк.

– Привет, малыш, – улыбается она как дурочка, облизывая свои губы.

Я конечно тащусь от ее безграничной пошлости, но сейчас мой член не признает ее присутствие. Он хочет другую.

– Я сейчас вернусь, – произношу я и удаляюсь.

Она не успевает даже пискнуть, а я уже поворачиваюсь за углом, иду по коридору до самого конца. В воздухе витает запах малины, шоколада. Принохиваюсь и дохожу до своего кабинета. Антон и второй новенький с ним стоят у двери.

– Босс, – тут же встают в стойку смирно.

– Я вырву твои щупальцы, если еще хоть раз увижу их на ней, – бросаю я ему и вхожу внутрь.

Антон меняется в лице, приобретая ярко красный оттенок.

Яна стоит у картины. Она внимательно ее изучает. Антон что-то упоминал о мастерской, где она работает. И то, что она связана с искусством.

Специально громко закрываю дверь, привлекая ее внимание.

Она вздрагивает и отскакивает от картины, словно та может укусить.

– Добрый вечер, – со страхом в голосе произносит она.

– Раздевайся, – отвечаю я.

Глава 9

Яна

– Раздевайся, – слышу приговор.

На слух он звучит, как смертный. Хочу сорвать с себя весь этот жемчуг и кинуть в его самодовольную рожу, которая так и просит о взбучке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.